

Лиза всё это время хранила молчание. На её лице застыло выражение, не предвещавшее ничего хорошего, и даже самая непоседливая Шанна старалась обходить эту бомбу замедленного действия стороной. Шутка ли — вчера Шанна едва не рассталась с жизнью из-за Лизы. Искать смерти, снова нарываясь на неё, было бы верхом безумия.

Путь до ворот города Демо прошел относительно спокойно. Относительно — потому что по дороге им всё же встретилось несколько теневых зверей, существ с крайне отталкивающей внешностью. Впрочем, Гу Чэню и Юй Чань даже не пришлось вмешиваться: пятёрка боевых девиц из отряда Красная лиса разделалась с ними играючи.

Добравшись до ворот, они поступили ровно так, как и предполагал Гу Чэнь: слава наёмников Красной лисы в сочетании с одной золотой монетой позволили без труда договориться со стражей. Отряд один за другим проследовал в город.

Оказавшись внутри, Гу Чэнь был поражен процветанием Демо. Это объяснялось географическим положением: город находился на границе между Хэчэнь Кадзи и Дакулудзи. В нынешние времена холодного мира здесь постоянно сновали торговые караваны, что обеспечило Демо стремительный экономический взлет. Как важный приграничный пункт, город имел огромное военное значение и всегда был полон гарнизонов, но, поскольку война сейчас не шла, досмотр был не слишком строгим. Это и позволило Гу Чэню и Юй Чань вместе с Момо беспрепятственно войти в город под прикрытием Красной лисы. Главная причина заключалась в том, о чем догадался Ситрэй: Гу Чэнь и Юй Чань выглядели совсем детьми, а какие угрозы могут исходить от двух подростков?

Ситрэй провел всех немного вглубь города и остановился.

— Ну вот, дальше мы вас не проводим. Нам нужно в Гильдию наёмников получить награду за задание. На этом и прощаемся. — Выражение лица Ситрэя было подобно заученной компьютерной программе, ни тени лишних эмоций.

— А? Но разве я не стал вашим сопровождающим? — Гу Чэнь, не имея ни капли стыда, всё еще пытался оставить при себе бесплатных гидов.

— Да какое это не лекарство мы тебе дали! И нам вовсе не нужен сопровождающий, который ничего не умеет, кроме как готовить! Что, неужели так не хочешь с нами расставаться? Решил прилипнуть? — Кэстин по-свойски закинула руку на плечо Гу Чэня, покачала перед его носом указательным пальцем, а затем ущипнула за подбородок и с насмешливой улыбкой добавила: — Хочешь на шею нам сесть?

Гу Чэнь покраснел, опустил голову и пробормотал:

— Эх... бесплатных гидов больше нет... ну и ладно, сам справлюсь. — Он снова поднял голову, уперся руками в бока и весело воскликнул: — Ладно, тогда здесь и разойдемся! Не скучайте по мне слишком сильно! Ха-ха... еще увидимся!

Помахав пятерке на прощание, он потянул Юй Чань за собой и зашагал в выбранном наугад направлении.

Эвэри дернула за рукав Лизу, которая всё еще о чем-то глубоко задумалась, и кивнула в сторону уходящего Гу Чэня:

— Они ушли. Даже не попрощалась?

Лиза пришла в себя. Увидев, что Гу Чэнь уже далеко, она инстинктивно сделала пару шагов, чтобы догнать его, но тут же остановилась, заметив Момо за спиной Юй Чань. Её настроение мгновенно упало. Опустив голову, она горько прошептала:

— Забудьте.

Кэстин и Эвэри переглянулись, прочитав в глазах друг друга понимание. Они подошли к Лизе и обняли её с двух сторон. Лиза прислонилась головой к плечу Кэстин, и слезы покатались по её щекам. Даже обычно беззаботная Шанна тяжело вздохнула, стоя на месте.

Гу Чэнь и Юй Чань прошли довольно длинный путь, прежде чем нашли постоянный двор, где остался всего один свободный номер. Гу Чэнь без колебаний снял его: ради безопасности лучше держаться вместе. К тому же уже вечерело, и если бы они продолжили поиски, то могли вовсе остаться без ночлега.

Слуга проводил их в номер на втором этаже, и они, зайдя внутрь, первым делом умылись. Гу Чэнь вдруг вспомнил о важном деле, вытер руки и повернулся к Юй Чань:

— Чань-эр, я попрошу слугу принести воды для купания, помоемся, хорошо?

Юй Чань уложила спящую Момо на кровать и кивнула:

— Хорошо.

Гу Чэнь вышел. Юй Чань, сидя на краю кровати и поглаживая Момо, размышляла о том, что случилось с момента их падения со скалы. Она всё чаще ловила себя на мысли, что ведет себя не как служанка, а как молодая жена. От этой мысли лицо её вспыхнуло, и она поспешила прикрыть ладонями горящие щеки, чтобы отогнать глупые фантазии.

— Юй Чань, вода скоро будет, готовься. Я схожу, куплю нам поесть, а то мы еще не ужинали. — Гу Чэнь заглянул в комнату, накинул верхнюю одежду и снова ушел.

Когда Гу Чэнь вышел на улицу, луна уже стояла в зените. Большинство лавок еще не закрылись, по улицам гуляли люди. Ночной ветерок трепал волосы Гу Чэня, стоявшего у входа в гостиницу. Он посмотрел на небо. Луна в этом мире выглядела так же, как на Земле, но с одним отличием: здесь она всегда была полной, не зная фаз новолуния или ущерб. Глядя на ночное небо, Гу Чэнь невольно вспомнил строчку: В чужом краю я странник одинокий, и в

праздник каждый я грущу о доме.

Он горько усмехнулся:

— Земля... да?

Прошло десять с половиной лет, и само это слово стало казаться ему чужим.

Возможно ли вообще вернуться? Тот я, что жил в том мире, умер? Или... — мысли Гу Чэня окончательно спутались.

Когда воображение Гу Чэня зашло слишком далеко, из гостиницы вылетел человек и с силой врезался в него. В тот момент, когда Гу Чэнь вынужден был обернуться, он успел заметить тонкие черты лица и яркие глаза. Незнакомец, не обращая внимания на пошатнувшегося Гу Чэня, в панике бросился в толпу на правой стороне улицы.

Следом за ним из гостиницы с яростными криками выскочила группа людей, вооруженных острыми мечами. У всех были зловещие лица. Впереди шел лысый мужчина с двухдюймовым шрамом на правой щеке, который делал его и без того неприятную внешность еще более пугающей. Оглядевшись по сторонам и не увидев беглеца, он набросился на Гу Чэня:

— Эй, парень! Видел, куда этот гад побежал?

Гу Чэнь, еще не оправившийся от столкновения, растерялся. По логике, он должен был указать верное направление, но, словно поддавшись наваждению, он махнул в противоположную сторону.

Шрамированный, не сказав ни слова благодарности, махнул рукой своим:

— За мной! — И вся орава с шумом помчалась прочь.

Когда они скрылись из виду, Гу Чэнь пришел в себя и пробормотал:

— Видимо, если не везет, то винить нужно только себя... И зачем я решил поиграть в доброго самаритянина? Быть добряком — себе дороже... — Он развернулся и пошел покупать еду.

После того как Гу Чэнь ушел, из тени на краю улицы вышел юноша. Красивый, с черными волосами, собранными в мужской узел — тот самый, которого Гу Чэнь только что спас. В простом одеянии он смотрел вслед Гу Чэню, и на его губах заиграла завораживающая улыбка. Лишь когда фигура Гу Чэня растворилась в толпе, он снова скрылся в тени.

Когда Гу Чэнь вернулся с ужином, Юй Чань уже закончила купаться. Гу Чэнь велел слуге

сменить воду и предложил Юй Чань сходить с Момо поесть, но она отказалась.

— Господин, позвольте мне помочь вам искупаться, — спокойно, но безапелляционно заявила Юй Чань.

— Не нужно, я сам справлюсь. Путь сегодня был тяжелым, иди лучше поешь с Момо. — Гу Чэнь начал расстегивать одежду, отказываясь от помощи.

— Нет... Господин, за те годы, что прошли после нашего падения, у меня было мало шансов послужить вам. Я ваша служанка, это мой долг. — Она, не обращая внимания на протесты, перехватила его руки и сама начала раздевать его. При упоминании долга её тон стал необычайно твердым.

Гу Чэнь был вынужден сдаться:

— Ладно, твоя взяла. Но одежду я сниму сам, а ты просто потри мне спину. — Он протянул ей свое кольцо для хранения и добавил: — И приготовь, пожалуйста, одежду на завтра и ту, в которую я переоденусь после ванны.

— Слушаюсь. — Юй Чань отвесила стандартный поклон служанки и принялась за дело.

Когда она отошла, Гу Чэнь украдкой выдохнул:

— На таком близком расстоянии... разве это не искушение? Ух... ну и дела. Прямо перед носом, а трогать нельзя. Двенадцать лет... всего двенадцать лет... — С этими словами он разделся и с подавленным желанием нырнул в бочку.

В тот момент, когда Гу Чэнь погрузился в воду, Момо неожиданно проснулась и попыталась перевернуться. Она с рождения была невероятно прожорливой и всеядной, будто бездонная яма, и даже спала, постоянно что-то пережевывая.

Момо с трудом сползла с невысокой кровати и ловко забралась на край бочки, демонстрируя поразительные атлетические способности.

Гу Чэнь, наслаждаясь долгожданным расслаблением, вдруг услышал детский лепет:

— А-да... у-и... хэй-е...

Он опустил взгляд и увидел Момо, которая изо всех сил цеплялась за гладкий край бочки, пытаясь забраться внутрь. Но её ручонка соскользнула, и она с глухим стуком ударилась головкой о дерево.

Гу Чэнь, не раздумывая, вскочил из воды и подхватил малышку. Момо, оправившись от испуга, надула губки, собираясь заплакать. Гу Чэнь поспешно сконцентрировал внутреннюю энергию в ладони и прижал её к покрасневшему лбу ребенка. Энергия проникала внутрь, снимая боль. Гу Чэнь не видел, как в ту же секунду над городом Демо сгустились черные тучи. Яркая луна

исчезла, и город накрыло плотным дождевым облаком. Торговцы на улице в недоумении начали спешно сворачивать лавки.

— Что случилось?

— В чем дело?

— Почему дождь так внезапно? — люди были в замешательстве.

Гу Чэнь продолжал вливать энергию, нежно растирая лоб Момо. Малышка перестала хныкать, и через некоторое время покраснение исчезло.

— Ну что, доченька... соскучилась по папочке? — Гу Чэнь продолжал свою политику бесстыдства, чувствуя себя превосходно.

Момо что-то лепетала, теребя свою рубашонку.

— О-о... хочешь искупаться с папой? Хорошо, давай помогу. — Гу Чэнь быстро раздел её, и они оба снова оказались в воде.

Юй Чань вернулась как раз в тот момент, когда Гу Чэнь встал из воды. Заметив, что он держит на руках Момо, она смущенно спряталась за ширму. Лишь когда они вернулись в бочку, она вышла.

В тот миг, когда Гу Чэнь с Момо погрузились в воду, его внутренняя энергия внезапно пришла в ярость, словно кипящая вода. Это было настолько неожиданно, что Гу Чэнь не успел подготовиться и получил внутреннюю травму, сплюнув кровь. Его тело окутало серо-черным дымом, а энергия, словно прорвавшая плотину, начала вырываться наружу тонкими световыми нитями. Ни Гу Чэнь, ни Юй Чань не заметили, как глаза Момо в его руках ярко сверкнули, и она начала жадно впитывать эту энергию.

Юй Чань испугалась, но быстро взяла себя в руки, окутав комнату защитным барьером из собственной энергии — мощные колебания могли привлечь незваных гостей. Затем она приложила ладонь к спине Гу Чэня, а другой рукой начала складывать сложные печати. Похоже, будучи ученицей Линь Ао, она научилась многому.

С её помощью световые нити начали втягиваться обратно в тело Гу Чэня, и вскоре всё стихло.

Наконец, когда состояние Гу Чэня стабилизировалось, Юй Чань вздохнула с облегчением. Но Момо, находившаяся в руках у Гу Чэня, вдруг начала капризничать, взобралась ему на плечо и оскалилась на Юй Чань.

Юй Чань встревожилась:

— Момо... что с тобой?

В этот момент из тела Гу Чэня вырвался золотистый свет. Его раны начали затягиваться, следы крови на губах исчезли. Серо-черный дым рассеялся. Вскоре Гу Чэнь начал сильно потеть: пот был темно-зеленого цвета, похожий на гнилой сок испорченных фруктов.

Юй Чань с изумлением наблюдала за происходящим. Она знала, что при переходе на новый уровень происходит очищение организма, но такое видела впервые. Понимая, что Гу Чэнь вне опасности, она позволила процессу идти своим чередом.

Пот лился ручьем. Гу Чэнь выглядел так, будто сидит в сауне. Спустя полчаса свечение начало угасать. Момо, всё это время наблюдавшая за процессом, погрузилась в состояние медитации прямо у него на плече, несмотря на то, что была перепачкана его потом.

Когда свет окончательно исчез, Гу Чэнь не открыл глаз. Юй Чань терпеливо ждала.

А Гу Чэнь в это время чувствовал, как энергия циркулирует по его меридианам. Темно-зеленый пот был результатом очищения. Его техника, «Тринадцать мыслей о бренном мире», принадлежала к стихии дерева, поэтому его энергия обладала мощной жизненной силой и способностью к регенерации. Обычно такие люди становились врачами. Это была древняя техника, обладающая собственной волей и выбирающая наследника.

Гу Чэнь находился в удивительном состоянии: он видел движение энергии внутри себя, словно в его теле была установлена микрокамера. Он мог переключаться с общего вида на детали.

— Ого... круто! — Гу Чэнь был в восторге. В прошлой жизни он страдал от легкого порока сердца, и при усталости оно ныло. Сейчас он внимательно исследовал орган и обнаружил, что оно бьется ровно и здорово. Он с облегчением выдохнул. Энергия совершила десятый круг и остановилась, а сознание Гу Чэня вернулось в реальность.

Открыв глаза, он увидел, в каком состоянии находится.

— Черт... что это? — он потер кожу, ощутив толстый слой липкой грязи. — Фу... детокс и омоложение?

— Господин, вам лучше смыть это, Момо тоже нужно помыть. — Юй Чань протянула полотенце.

Только сейчас Гу Чэнь заметил спящую на нем Момо. Юй Чань потянулась забрать ребенка, но Момо тут же проснулась и, враждебно сверкнув глазами, попыталась укунить её своими четырьмя маленькими зубками.

Гу Чэнь вовремя среагировал, легонько хлопнув её по головке:

— Эй! Ты чего?!

<http://bllate.org/book/20975/2129334>